

С. П. Шевырев

История русской словесности

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Ш38

Ш38 **Шевырев С.П.**
История русской словесности: Часть 2 / С. П. Шевырев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2016. – 438 с.

ISBN 978-5-458-16702-4

История русской словесности. Лекции Степана Шевырева, Ординарного
Академика и Профессора. Часть 2, содержащая столетия XI и XII с приложе-
нием двух палеографических снимков. Лекция шестая.

ISBN 978-5-458-16702-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ

ш е с т о й л е к ц і и.

Выводы изъ предъидущаго. — Черты Русской фантазіи въ народныхъ пѣсняхъ. — XI вѣкъ. — Преданія о Волхвахъ. — Подвиги Князей на пользу духовнаго образованія. — Остромирово Евангеліе. — Изборникъ Святославовъ. — Поученіе Луки Жидята. — Основаніе монастыря Киевопечерскаго. — Антоній. — Представители Словесности въ XI вѣкѣ. — Иларіонъ. — Сочиненія его. — Содержаніе ихъ: Законъ и Благодать. — Всемирное значеніе Христіанства. — Богочеловѣчество Иисуса Христа. — Новые народы для Христіанства, какъ новые мѣхи. — Въ числѣ ихъ и Русскіе. — Похвала Владиміру. — Молитва къ Богу. — Исповѣданіе Вѣры. — Θεодосій. — Борьба съ семейнымъ началомъ. — Θεодосій инокъ. — Последняя борьба съ матерью. — Пещера Дятловская. — Θεодосій игуменъ. — Студійскій Уставъ. — Различіе въ монастыряхъ нашихъ и западныхъ. — Дѣятельность Θεодосія. — Отношеніе его къ Князьямъ. — Отношеніе къ народу. — Кончина Θεодосія. — Сочиненія Θεодосія. — Іаковъ черноризецъ и его сочиненія. — Приходъ Нестора въ обитель.

Мы познакомились отчасти съ историческими Выводы изъ
предъидуща-
го.
и духовными пѣснями Русскаго народа, которыхъ
зачало, въ отношеніи къ эпохѣ и къ основной мыс-
ли, таится въ X вѣкѣ, во временахъ Владиміра I.
Все обозрѣніе наше соотвѣтствовало двумъ по-
ловинамъ самыхъ пѣсень. Одна изъ нихъ, еще тем-
ная, полуязыческая, представляетъ развитіе силъ
тѣлесныхъ въ борьбѣ съ дикимъ насилиемъ и съ
самымъ язычествомъ; другая, свѣтлая, беретъ на-
чало свое изъ Христіанства и представляетъ об-
разы міра чистаго и духовнаго. Не двѣ ли это сто-
роны самой жизни нашего народа, которыя такъ
ярко отражаются въ древнѣйшемъ истокѣ его пер-
воначальной пѣсни?

Впечатлѣнія при изученіи содержанія пѣсень Черты Рус-
ской фантазіи
въ народныхъ
пѣсняхъ.
препятствуютъ мысли отдѣляться отъ нихъ и со-
кращаться въ заключительныхъ выводахъ. Теперь
намъ удобнѣе это сдѣлать и опредѣлить главные
черты народной фантазіи, какъ она является въ
самомъ зачатѣ, еще нетронутая никакимъ чуж-
дымъ вліяніемъ. Въ первой половинѣ, въ богатыр-
скихъ пѣсняхъ, фантазія представляетъ, съ одной
стороны, образы ярко-преувеличенные, съ другой,—
естественные, снятые съ природы. Дубъ, напри-
мѣръ, часто бываетъ изломанъ стрѣлою въ черенъя
ножевые. Огромный лукъ несутъ десять человѣкъ.

Пьютъ и ѣдятъ Витязи не въ мѣру людямъ. Яркіе слѣды родства съ фантазією Востока видны въ этихъ картинахъ. Но есть и другіе, напоминающіе естественность, дружбу съ природою, фантазіи Греческой: приведемъ на память стрѣлянье изъ лука, сходное съ гомерическимъ, чертоги и пиры Владиміровы. Можно было бы поставить фантазію нашихъ богатырскихъ пѣсень на переходной границѣ отъ Востока къ Греціи. За тѣмъ, выдаются еще двѣ яркія черты: рѣзвая, ироническая шутка, по большей части, добродушная, — и хитрая, всесторонняя оборотливость, особенно замѣтная въ пѣсняхъ кудесническихъ. По этимъ чертамъ можно заранѣе заключить о народѣ, что онъ совмѣститъ въ себѣ Азію и Европу и явится между ними посредникомъ; что онъ въ произведеніяхъ поэтическихъ разовьетъ особенно даръ комедіи; что онъ въ сношеніяхъ съ народами міра раскроетъ ту-же оборотливость, какую раскрывали его волхвы въ употребленіи силъ природы, и также прикидываться будетъ оборотнемъ, то Италіанскимъ, то Французскимъ, то Нѣмецкимъ, то Англійскимъ, то какимъ хотите, особенно въ отдѣльныхъ лицахъ, не измѣняя въ цѣломъ своей народной самостоятельности.

Замѣтимъ теперь черты фантазіи въ другой свѣтлой половинѣ первоначальныхъ народныхъ пѣсень. Кто-то, можетъ быть, не совѣмъ въ благоклонномъ смыслѣ, назвалъ ихъ *дѣтскими*. Онъ только угадалъ мысль мою. Точно, младенчески-ясная простота составляетъ ихъ основную черту. Да, это—фантазія младенца, но одного изъ тѣхъ,

о которыхъ сказалъ Спаситель, что имъ открыто будетъ то, что утаено отъ премудрыхъ и разумныхъ. Да, это—фантазія младенца, по глубокимъ взорамъ котораго можно уже заключить, что, когда онъ выростетъ силами духа, то простретъ пылкую мысль свою на глубокіе вопросы о мірѣ и человѣкѣ. Это—фантазія народа, который, не отказываясь отъ вопросовъ разума, основу жизни своей утвердить въ Вѣрѣ; но, покорный ей же началу, выше всего поставитъ Любовь, которая все терпитъ и все прощаетъ. Въ чистыхъ образахъ этой фантазіи таится начало мысли о примиреніи Любви и Правды, почерпнутое изъ самой глубины Христіанства. Разумъ и сердце, утомленные вопросами о борьбѣ духа и тѣла, о власти грѣха на землѣ, о судѣ міру, успокоиваются на свѣтлыхъ видѣніяхъ души, примиряющейся съ тѣломъ передъ разлукою, — Бога, подкрѣпляющаго землю въ ея страданіяхъ отъ человѣческаго зла, — самой земли, убѣжденной и очищенной.

Радуюсь тому, если указаніе на эти сокровища народной Поэзіи возбудило въ моихъ слушателяхъ сочувствіе къ самому народу, въ его первобытныхъ поэтическихъ думкахъ. Къ сожалѣнію, мы добровольно отрекаемся отъ этихъ сокровищъ, не зная цѣны имъ. Я благодарю Науку Запада за то, что она, изученіемъ красотъ его Поэзіи, помогла мнѣ открыть особенныя черты въ красотахъ нашей Поэзіи народной и внести какой нибудь лучъ мысли въ ея самородныя созданія. Желаю, чтобы новыя поколѣнія обращались къ этому чистому источнику, который глубокъ и свѣтелъ, какъ Волга,

когда она только что выбилась изъ земли; а въ немъ можетъ быть зародышъ того, о чемъ еще не гадала Поэзія иныхъ племенъ. Но вспомнимъ, что младенчески-чистое можетъ быть возвращено жизни только душою, также младенчески-чистою.

XI вѣкъ.

Отъ X вѣка мы переходимъ въ XI-й. Прежде чѣмъ говорить о памятникахъ Словесности, обратимъ взглядъ на народное образованіе, и здѣсь укажемъ сначала на грубые слѣды язычества, отчасти намъ уже извѣстные. Они ярко видны въ преданіяхъ лѣтописи, связываютъ предъидущій вѣкъ съ послѣдующимъ и оправдываютъ мой взглядъ на одну сторону нашихъ богатырскихъ преданій.

Преданія о
волхвахъ.

Въ 1024 году, волхвы въ Суздалѣ, страдавшемъ отъ голода, избиваютъ старыхъ бабъ, приписывая имъ это несчастіе. Ярославъ пріѣзжаетъ въ Суздаль, расточаетъ убійцъ, грабитъ ихъ дома, казнить нѣкоторыхъ и утверждаетъ въ народѣ мнѣніе, что одинъ только Богъ наводитъ бѣдствія на человѣковъ. Въ 1071 году, волхвъ приходитъ къ Кіеву и пророчить въ народѣ, что на пятое лѣто Днѣпръ потечетъ назадъ, что Греческая земля станетъ на мѣстѣ Русской, а Русская—на мѣстѣ Греческой. Какъ въ голосъ этого кудесника раздаются современиныя мнѣнія тѣхъ, которые противились вліянію Греческаго образованія на Русское! Пророкъ пропасть безъ вѣсти. Въ то же время, два волхва приходятъ изъ Ярославля въ Ростовскую область, также въ голодную пору, и убиваютъ лучшихъ женъ, увѣряя, что онѣ въ самихъ себѣ содержатъ жито, медъ и рыбу. Янъ Вышатичъ преслѣдуетъ этихъ волхвовъ въ Бѣлозерскихъ лѣсахъ и состоя-

зается съ ними о созданіи человѣка. Они обнаруживаютъ ему мнѣнія свои, что Сатана спорилъ съ Богомъ, кто сотворить человѣка; что дьяволъ сотворилъ его, а Богъ вложилъ въ него душу; что они вѣруютъ въ Бога не небснаго, а сидящаго въ безднѣ, въ Антихриста. Янъ подвергъ кудесниковъ разнымъ мукамъ, обличивъ предсказанія ихъ боговъ, и предалъ ихъ мщенію тѣхъ, чьи матери и жены погибли отъ рукъ ихъ. — Другой кудесникъ, въ Чуди, волхвуя одному Новгородцу, говоритъ, что боги ихъ живутъ въ безднѣ, черные, крылатые и хвостатые. Въ Новгородѣ, является волхвъ и привлекаетъ народъ, обѣщаніемъ пройти по Волхову. Епископъ Ѳеодоръ выходитъ со крестомъ среди народа и вызываетъ вѣрующихъ въ волхва идти къ нему, а невѣрующихъ остаться у креста. Князь Глѣбъ и дружина его идутъ къ Епископу; народъ—къ волхву. Но топоръ Князя рѣшаетъ передъ людьми судьбу кудесника (1).

Изъ этихъ событій мы видимъ, что волхвы въ народѣ имѣли еще большую силу, потому что сами Князья и воеводы боролись съ ними; что особенную ненависть питали они къ женщинамъ, которыя, по словамъ лѣтописца (2), также занимались волхвованіями; что вѣрили они въ злое начало и поклонялись ему, олицетворяя его въ подземныхъ бѣсахъ; что преимущественно являлись они около тѣхъ мѣстъ, гдѣ жили Меря, Веси и другія Чудскія племена; что дѣйствовали однако во всѣхъ Русскихъ городахъ: въ Кіевѣ, Суздаль, Ростовѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ; что власти и

дружина боролись съ ними, а духовенство дѣйствовало на народъ одною Вѣрою (3).

Подвиги Князей на пользу духовнаго образованія.

Отъ темной стороны XI вѣка мы перейдемъ къ его сторонѣ свѣтлой. Въ нашу Исторію входятъ не шумныя дѣла Князей, дѣла войны и политики, но мирныя подвиги ихъ, на поприщѣ духовнаго образованія. Мы упоминаемъ только о двигателяхъ сего послѣдняго. И такъ, въ XI вѣкѣ, помянемъ же съ благодарностію Ярослава за то, что онъ премудро продолжалъ дѣло отца своего, прилежалъ книгамъ, читалъ ихъ часто ночью и днемъ, собиралъ писцовъ, предлагалъ книги съ Греческаго на Славянскій языкъ, списывалъ многія, учредилъ книгохранилище при Святой Софіи, которую создалъ самъ, украсилъ золотомъ и серебромъ, сосудами церковными, пѣніемъ демественнымъ, Греческою живописью, любилъ и чтилъ духовенство, открылъ Иларіона, поручалъ священникамъ учить людей благочестію, учредилъ въ Новгородѣ училище на триста дѣтей и радовался тому, что многія церкви уже осѣняли разными мѣста Россіи, и что всѣ Русскіе люди становились Христіанами (4). Лѣтопись сохранила намъ краткое и сильное его завѣщаніе къ дѣтямъ, исполненное одной мысли о любви другъ къ другу (5). Этимъ памятникомъ еще болѣе подтверждается возможность будущаго, болѣе значительнаго памятника: завѣщанія Владиміра Мономаха. Ко времени Ярослава относятся образцы Византійской мусіи, украшающіе Софійскую церковь въ Кіевѣ, съ Греческими надписями; монета его имени съ

надписью: *Ярославле сребро*, и мраморная его гробница въ Софійской церкви (6).

Помянемъ Владиміра, старшаго сына Ярослава, за то, что онъ заложилъ Святую Софію въ Новгородѣ (1045 г.) на подобіе Кіевской. Помянемъ Изяслава Ярославича за уничтоженіе смертной казни въ законахъ и за содѣйствіе къ основанію перваго народнаго Русскаго монастыря, Кіевопечерскаго. Къ его княженію относится первый значительный памятникъ письменности: *Остромирово Евангеліе*, писанное въ 1056 и 57 годахъ, въ Новгородѣ, для посадника Остромира, дякономъ Григоріемъ: древнѣйшая рукопись кирилловскаго письма изъ доселѣ извѣстныхъ, съ означеніемъ года. Она когда-то принадлежала Новгородскому Софійскому собору; вѣроятно, при Іоаннѣ Грозномъ, въ 1570 году, вмѣстѣ со многими вещами церковными, изъ Софійской ризницы перевезена была въ Москву, а можетъ быть и позднѣе при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ или Алексѣ Михайловичѣ; въ Москвѣ хранилась въ дворцовой Воскресенской церкви (Воскресенія Словущаго), *что у Государей вверху*; въ 1720 году, по указу Петра Великаго, послана въ Петербургъ (7); найдена была въ покояхъ Императрицы Екатерины II, послѣ Ея кончины, Я. А. Дружининымъ, и въ 1806 году поднесена Императору Александру; съ 1811 года хранится въ И. Публичной Библіотекѣ. Въ 1843 году этотъ величавый памятникъ изданъ А. Х. Востоковымъ, съ приложеніемъ греческаго текста Евангелій, словаремъ и грамматикою. Мы имѣемъ книги Пророковъ съ толкова-

Остромирово
Евангеліе.

ніями, въ копіи, снятой съ рукописи, писанной въ 1047 году для Новгородскаго Князя Владиміра Ярославича, девятыю годами прежде Остромирова Евангелія. Но самая копія относится уже къ XV вѣку. Всѣ историческія обстоятельства, упоминаемыя въ послѣсловіи Остромирова Евангелія, будучи сличены съ лѣтописями, подтверждаютъ достовѣрность памятника. Замѣчательно, что первая значительная рукопись, уцѣлѣвшая отъ кораблекрушенія письменныхъ сокровищъ нашей древней Руси, есть Евангеліе. Предлагаемъ начало благовѣстія Іоаннова. Не лѣзя не удивляться ясности и простотѣ этого языка и не вспомнить съ благоговѣніемъ, что Русская Церковь возглашала эти слова на пасхальной литургіи нашимъ православнымъ братьямъ XI столѣтія:

«Искони бѣ Слово и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово: се бѣ искони у Бога. И Тѣмъ вса быша, и безъ Него ничто же не бысть еже бысть. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ, и свѣтъ въ тьмѣ свѣтитися, и тьма его не обиятъ. Бысть чловѣкъ посланъ отъ Бога: имя ему Іоанъ. Тъ приде въ свѣдѣтельство, да свѣдѣтельствуеть о свѣтѣ, да вси вѣру имуть имъ. Не бѣ тъ свѣтъ, нъ да свѣдѣтельствуеть о свѣтѣ. Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаеть всякого чловѣка грядуща въ миръ. Въ мирѣ бѣ, и миръ тѣмъ бысть, и миръ его не позна. Въ своя приде, и свои его не прияша. Елико же ихъ приять и дасть имъ область чядомъ божиемъ быти вѣрующемъ въ имя его. Иже ни отъ крѣви, ни отъ похоти плѣтскыя, ни отъ похоти мужьскы;